

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Григорий
Горин

Кин IV

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Григорий Горин

Кин IV

«ФТМ»

1979

Горин Г. И.

Кин IV / Г. И. Горин — «ФТМ», 1979 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

Центральным образом в этой пьесе является Эдмунд Кин. Легендарный актёр, участник многих скандалов, он не раз становился героем как в литературе, так и в кино. Григорий Горин предлагает немного свой, как всегда ироничный взгляд на великого актёра. Кин в пьесе, это театр воплощённый в одной личности. Человек безумного таланта и трикстер. Тем не менее, его статус у публики весьма противоречив: обожая его на сцене, за её пределами его часто воспринимают как смутьяна, приписывая ему множество пороков сверх тех, что есть на самом деле. Но пока Принц Уэльский, будущий Георг IV, ему благоволит – всё складывается весьма успешно. Однако, вскоре ситуация кардинально меняется.

© Горин Г. И., 1979

© ФТМ, 1979

Содержание

Действующие лица	5
Часть первая	6
Пролог	6
Картина первая	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Григорий Израилевич Горин

Кин IV

Действующие лица

Эдмунд Кин – актер.

Анна Дэмби – его жена.

Чарлз Кин – их сын.

Принц Уэльский, он же король Георг IV.

Граф Кефельд – посол Дании.

Елена – его жена.

Эми Госуилл – графиня.

Лорд Мьюил.

Констебль.

Доктор.

Хозяин ресторана.

Цилиндр

Шляпка, Кепка – прохожие.

Соломон – гример, суфлер, он же костюмер, рабочий сцены, слуга, гвардеец и любой другой персонаж, который потребуется для спектакля.

Время действия – начало XIX века.

Место действия – Лондон.

Часть первая

Пролог

Кулисы театра. За гримерным столиком, сидя спиной к зрителям, спит Актер, которому в дальнейшем надлежит исполнять роль Кина. На авансцене возле суфлерской будки Соломон раскладывает папку с текстом пьесы.

Соломон (разглядывая титульный лист). Итак... Начнем! «Кин» – по мотивам пьесы Жан-Поль Сартра, написанной по мотивам Дюма, сочиненной по мотивам Теолона и Курси... Боже, сколько соавторов на один сомнительный сюжет. А вот, поди ж ты, переделывают его уже второй век во всех театрах мира. А почему? Говорят – хорошие роли... Ну, не знаю. Моя – явно не удалась... Вот она здесь – в конце списка: «Соломон – суфлер». Ну, почему «суфлер» – ясно: дело происходит в театре. Но почему именно Соломон? Очевидно, для смеха. И, действительно, разве не смешно, если засадить старого еврея с радикулитом в суфлерскую будку и заставить оттуда шептать текст? А эти бездельники-актеры будут его нещадно переверять...

Актер (очнулся, застонал, выпил воды, тупо смотрит на себя в зеркало). Соломон...

Соломон. О! Кажется, его величество проснулись... (Актеру.) Добрый вечер, сударь! Или «доброе утро»? (В зал.) Никогда не знаешь, как приветствовать человека, который заснул на рассвете, а проснулся при луне... Сейчас, дай Бог, он очухается и начнет играть Кина. Не кого-нибудь, а Эдмунда Кина – величайшего актера Англии. Сейчас он вам исполнит и вы услышите треск. Это – театральные критики прошлого века начнут переворачиваться в своих гробах...

Актер. Соломон, что ты бормочешь? Ни черта не пойму!

Соломон. Вам не обязательно понимать. Это – не текст. Я говорю сам с собой.

Актер. А зачем?

Соломон. Не все же суфлеру подавать реплики другим. Хочется иногда подкинуть пару фраз и самому себе...

Актер. Который час?

Соломон. Полагаю, минут пятнадцать до катастрофы. Я имею в виду: до начала спектакля. Между прочим, публика уже заполнила театр и нервно ходит по фойе.

Актер. Не слышу.

Соломон. Очевидно, она ходит на цыпочках – боится вас разбудить.

Актер. Соломон, я ценю твое изнурительное остроумие, но с похмелья от него воротит. Поэтому наберись сил и помолчи! Где костюм?

Соломон. Рядом с вами.

Актер (заметил). Ну, так помогай одеваться.

Соломон. Я... (Глянул в текст.) Ах, да. «Соломон – суфлер, он же – костюмер, он же – гример, он же – все остальное»... Вчетверо больше роль, вчетверо меньше жалованье. Это у нашей дирекции называется: «современное решение».

Актер (нервно). Ты мне дашь костюм или нет?

Соломон подает костюм **Отелло**.

Сначала штаны, болван!

Соломон. Осмелюсь заметить, они уже на вас. Вы их не снимали со вчерашнего спектакля. Очевидно, вживались в образ... Хотя, думаю, генерал Отелло был достаточно цивилизованным человеком и предпочитал спать в пижаме.

Актер. Слушай, если ты не замолчишь – убью!

Соломон. Убийство во втором акте...

Актер (в бешенстве). Заткни рот!!!

Соломон испуганно прикрывает рот рукой. Актер начинает гримироваться, мажет лицо морилкой. Соломон закрывает второй рукой глаза.

Отойди!

Соломон (отходя на безопасное расстояние). Нет. Это выше моих сил. Лучше смерть, ибо перед смертью есть право на последнее слово... Сударь, хочу вам напомнить, что вы играете не Отелло, а актера Кина, играющего Отелло, – гениальность текста, помноженная на гениальность исполнения. Две гениальности с перепоя – не так просто, верно? Так вот, осмелюсь заметить: Эдмунд Кин не опускался до того, чтобы мазать лицо морилкой. Он играл мавра, а не негра! «О! Черен я, черен!!!» При этих словах он темнел лицом... И только белизна глазных яблок оттеняла его кожу!

Актер. И как он это делал?

Соломон. Внутренняя страсть. Страсть, овладевающая каждой клеточкой тела... И даже рядом находящимися предметами. Когда он вскакивал навстречу Яго, под ним валилось кресло...

Актер. Трюк.

Соломон. Возможно. Но повторить этого не может ни один фокусник... И в последнем акте, когда он восклицал: «Пускай свеча погаснет!» – свеча на столе гасла. Вот как играл Кин.

Актер. Очевидно, делал сильный выдох на последней букве. (Подходит к свече.) «Пускай свеча погаснет!» Ф-фу... (Свеча горит.) «И пусть свеча погаснет!»... (Соломону.) Где ты все это вычитал?

Соломон. Я это видел.

Актер. У тебя богатое воображение.

Соломон. Возможно. Но вернее – хорошая наследственность. Вероятно, кто-то из моих предков служил в театре Друри-Лейн, и восхищение от игры Кина так врезалось в его память, что стало передаваться по наследству. Это как у рыб, которые помнят место нереста...

Актер. «И пусть свеча погаснет!...»

Свеча горит.

Нет, к черту! Обойдемся без фокусов... Ты ведь знаешь, Соломон, я не хотел это играть. Дирекция уговорила. Сказали: «Если не тебе, то кому?» И действительно: некому... Как ты думаешь: буфет открылся?

Соломон. Не знаю и не советую вам интересоваться.

Актер. Надо! Чуть-чуть – для куража. Я где-то читал, Кин это тоже любил.

Соломон. За пять минут до начала спектакля?

Актер. Ну, значит, во время... Я читал. Подожди, где это... (Роемся в столе, достает флагу.) Ну, вот... Я ж говорил... (Делает несколько глотков.) Он ведь часто прикладывался к бутылке? Не так ли, «очевидец»?

Соломон. Это было не главным его достоинством.

Актер. Остальные мне не сыграть. Отменяю спектакль.

Соломон. Вы с ума сошли! Зал полон публики...

Актер. Извинишься! Выйдешь и скажешь: спектакль отменяется. Актер, назначенный на роль Кина, напился, что и советует всем собравшимся...

Соломон. Нет уж, увольте! Если желаете получить тухлый помидор в физиономию, можете идти сами.

Актер. Хорошо! Пойду сам! (Решительно встает и валит рукой кресло.)

Соломон (встает у него на пути). Умоляю, сэр! Вас разорвут на части.

Актер. Зато потом будут уважать!

Соломон. Но что вы им скажете?

Актер. Пока не знаю. Ты – суфлер, подскажи текст.

Соломон. Его нет в пьесе...

Актер. Тогда скажу, что думаю... (*Обращаясь в зал.*) Уважаемая публика! Дамы и господа! Наш спектакль отменяется. Я слишком ценю эти подмостки и ваш вкус, чтобы подвергать их бесполезному испытанию. Я, вероятно, выбрал роль не по плечу. Сказали: «некому больше», и я согласился... А надо было ответить: «не некому, а никому!» Да! Никому нельзя играть Эдмунда Кина! Или Сальвини! Или Сару Бернар?! Актер, который старается их изобразить, похож на бифштекс, который пыжится на сковородке, пытаясь достичь размеров быка. Великие мастера прошлого ушли вместе с эпохой. И ничто не повторимо! Поверим же на слово их современникам. Смиримся, что было чудо, которое нам не суждено увидеть, когда замирал зал и великий трагик произносил в гробовой тишине: «И пусть свеча погаснет!..»

Соломон. Браво! (*Дует, свеча гаснет.*)

Актер. Зачем ты дунул на свечу, мерзавец?

Соломон. Это был выдох восхищения, сэр. Честное слово! Вы сейчас стали похожи на Кина. Он тоже мог выйти перед разъяренной публикой и сказать ей в лицо все, что думает... Ей-богу, похоже. Можно попробовать сыграть.

Актер. Я сказал – нет! И разве сам ты не отговаривал меня от этой роли пять минут назад?

Соломон. Я отговаривал играть Кина на сцене, но не предлагал срывать спектакль. Это – свинство! Можно беречь чувства театралов девятнадцатого века, но нельзя обижать своих современников. В конце концов, они пришли смотреть пьесу про любовь и интриги. А с кем все это происходит, какая разница?

Актер. Но в первой же картине Кин играет Отелло на сцене театра Друри-Лейн.

Соломон. А вот это – не надо. Это – лишнее. Поэтому предлагаю сцену сократить... Вот так... (*Решительно перечеркивает несколько страниц текста.*) Вы выйдете только на аплодисменты.

Актер. И это вычеркни!

Соломон. Нет, сударь. Это как раз важно. Зритель должен почувствовать, как награждала публика своего любимца...

Из глубины сцены доносятся шум и аплодисменты.

Слышите?

Актер. Я не смогу...

Соломон. Не скромничайте. Кланяетесь вы всегда на уровне гения.

Аплодисменты усиливаются.

Идите же, сэр, вас вызывают!

Рев аплодисментов. Крики: «Браво!» В глубине сцены приоткрывается занавес. На сцену летят цветы. Актер нерешительно идет навстречу. Публика неистовствует. Актер кланяется.

А ведь похож... Со спины, правда... Но очень похож!

Затемнение

Картина первая

Гостиная в доме графа Кефельда. Появляется Соломон в ливрее дворецкого. Под мышкой – неизменная папка с текстом пьесы.

Соломон (*читает ремарку*). «Гостиная в доме датского посла графа Кефельда. Слуги готовят столы для приема». (*Хлопает в ладоши, как бы приглашая слуг. Никто не появляется.*) «Слуги готовят столы»... (*Вновь хлопает в ладоши.*) М-да. Кажется, и на них дирекция сэкономила. Значит, опять – Соломон. Он же – дворецкий, он же – слуга... (*Со вздохом начинает расставлять столы и стулья.*) Стол для чая на шесть персон... (*Пересчитывает стулья.*) Господин посол с супругой. Принц Уэльский. Граф и графиня Госуилл. Лорд Мьюилл...

Появляется Елена.

Елена. Господин дворецкий, еще один прибор, пожалуйста.

Соломон (*берет стул, подносит к столу*). Куда прикажете поставить?

Елена. Напротив меня.

Соломон. Слушаюсь. Напитки: пунш, легкое вино?

Елена. Разумеется. Впрочем, для седьмого гостя можно что-то и покрепче.

Соломон. Слушаюсь. Разрешите идти?

Елена. Да. Пожалуйста.

Слышен звук колокольчика.

О, по-моему, кто-то уже приехал?

Соломон. Сейчас слуга доложит. (*Заглянул в папку.*) Графиня Госуилл!

Елена. Замечательно. Просите! Просите скорей...

Входит Эми Госуилл. На ней – шикарный уличный костюм, огромная шляпа, которую она часто поправляет, поглядывая на себя в зеркало.

Елена. Эми, дорогая, как я рада...

Эми (*перебивая*). Наконец-то, Елена... Наконец-то я вас застала хотя бы в вашем собственном доме.

Елена. Да. Мы не виделись уже дня три...

Эми. Четыре, милая, четыре! Это целая вечность... Бал у герцога Лейчестера – вас нет. Прием в Букингемском дворце – вас нет. Наконец, сегодня – грандиозные бега в Нью-Маркете, я целый час рассматриваю вашу ложу, но вас опять нет...

Елена. Ах, я так не люблю бега. Просто больно смотреть на этих взмыленных лошадей, которых хлещут взмыленные наездники.

Эми. Ну так не смотрите! В конце концов не за этим туда ездит весь Лондон. Я, например, обожаю рассматривать лошадей. У меня такой мощный бинокль, что я за милю отличу искусственную мушку от естественной родинки... (*Смотрит на Елену.*) Боже, какое очаровательное платье! Это пошито у нас или на континенте?

Елена. В Копенгагене.

Эми. Очаровательно! Елена, если вы не любите появляться в свете, то хотя бы выводите свой гардероб. В конце концов, существует протокол. Вы – супруга посла. Как мы можем быть уверены, что у нас мир с Данией, если супруга датского посла не появляется в обществе? Итак, где вы пропадали?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.